

Оглядываясь на все веки истории этого старинного храма, определённо можно говорить, что человек создаёт духовную основу и вдыхает жизнь в стены этой духовной крепости. Совместно с прихожанами Фёдор Никитич Щербаков является олицетворением храма и его жизни в 40–50-х гг. XX в.

Список источников и литературы

1. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Брянская область. – М.: Наука, 1998 – 640 с.

2. Кочергина, М. В. Старообрядческие общины Стародубья и Ветки в 1940-х гг.; Трудный путь возрождения [Электронный ресурс] / М. В. Кочергина. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/staroobryadcheskie-obschiny-starodubya-i-vetki-v-1940-h-gg-trudnyy-put-vozrozhdeniya/viewer>. – Дата доступа: 21.12.2023.

3. Запись со слов Алексея Александровича Беласа, 1984 год рождения, г. Новозыбков (архив автора).

4. Писаревский, А. Рождественско-Никольский Храм Русской Православной Старообрядческой Церкви города Новозыбкова: к 230-летию со дня возведения / А. Писаревский, О. Каменецкий. – М.: Археодоксія, 2004. – 30 с.

УДК 94:341.324(476)''1941/1945'':271.22

Е. В. Смирнов

ГГУ имени Ф. Скорины, г. Гомель

ПОЛИТИКА НЕМЕЦКИХ ОККУПАЦИОННЫХ ВЛАСТЕЙ В ОТНОШЕНИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ИЮНЕ 1941 – ИЮЛЕ 1944 ГОДА

В статье рассмотрены основные черты религиозной политики немецких оккупационных властей в отношении Православной Церкви. Чтобы заручиться поддержкой православного населения Беларуси, они разрешили свободу вероисповедания, способствовали открытию храмов и готовили кадры священнослужителей. В то же время любое сопротивление со стороны духовенства пересекалось оккупационными властями.

Актуальность темы связана с существующим сегодня в белорусском обществе интересом к различным аспектам немецкой оккупационной политики в годы Великой Отечественной войны. Цель исследования: охарактеризовать политику немецких оккупационных властей в отношении православной церкви на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны

В начальный период войны (июнь – август 1941 г.) нацисты по директивам А. Гитлера проводили политику невмешательства в религиозную жизнь гражданского населения оккупированных регионов. Они позволяли населению восстанавливать и открывать православные храмы. Данная политика имела пропагандистский характер, была направлена на получение поддержки православных верующих. Восстановление религиозных служб на оккупированной территории Беларуси произошло быстро. Первое богослужение в Минске состоялось в храме Преображения Господня в июле 1941 г. Для строительства или реставрации храма требовалось разрешение оккупационных властей, чтобы получить его, прихожане обращались к архиепископу Филофею, а он – в Генеральный комиссариат Беларуси, где эта проблема уже решалась [1, с. 29]. В Минской епархии в 1941 г. было открыто около 120 приходов. Православные храмы начали действовать во всех районах Витебской области, например, в августе 1941 г. была открыта Свято-Покровская церковь в Витебске, в городах были созданы церковные округа [1, с. 31].

Однако уже осенью 1941 года началось жесткое регулирование деятельности Православной Церкви на территории Беларуси. В Генеральном округе Беларусь, который возглавил В. Кубе, был создан отдел политики и пропаганды. Его руководитель Л. Юрда проводил нацистскую политику, направленную на создание Белорусской автокефальной православной церкви. Данная политика преследовала цель разделить РПЦ на отдельные автокефальные национальные церкви. В Послании митрополиту Пантелеймону (Рожновскому) он предложил назвать её «Белорусской автокефальной национальной православной церковью» [2, с. 6]. Под давлением руководства Германии вопрос об автокефалии был вынесен на Всебелорусский Собор Православной Церкви, состоявшийся 30 августа 1942 г., полномочия на проведение собора были переданы архиепископу Филофею (Нарко). На Соборе была провозглашена автокефалия Белорусской Православной Церкви и утвержден ее устав. Каноническое провозглашение автокефалии должно было состояться после признания всех Поместных Православных Церквей, чего сделано не было. В связи с этим можно

сказать, что автокефалия была провозглашена формально. На Архиерейском соборе 3 марта 1942 г. оформилось центральное церковное управление, православная церковь была разделена на 6 епархий: Витебскую, Гродненскую, Минскую, Могилевскую, Новогрудскую и Смоленскую. Впоследствии, в результате съезда духовенства города Гомеля 28 мая 1943 г., было решено просить митрополита утвердить собственную епархию. Просьба была удовлетворена и была создана Гомельская епархия. В апреле 1944 г. Брестско-Полесская епархия присоединилась к белорусской митрополии, в итоге в БПЦ стало 8 епархий [1, с. 17]. Гродненская и Белостокская епархия были подчинены митрополиту Берлинскому Серафиму (Ляде).

Одной из важнейших проблем для православной церкви был кадровый вопрос, связанный с острой нехваткой священников в центральных и восточных районах. Для решения этой задачи были открыты курсы по подготовке кандидатов на должности священников в Минске, Витебске, Гродно, Новогрудке, Гомеле, Смоленске. Кроме того, в епархиальном управлении Гродно был издан циркуляр, согласно которому все заинтересованные лица могли отправиться с миссионерской деятельностью в восточные регионы. Всего с 1941 по 1944 г. в Беларуси 213 человек были посвящены в сан священника [3, с. 43]. С согласия белорусской Центральной рады в 1944 году планировалось открыть духовные семинарии с шестилетним курсом обучения.

В период немецкой оккупации свою работу возобновил Спасо-Ефросиньевский монастырь в Полоцке. 23 октября 1943 года в Полоцк из Витебска оккупационные власти перенесли мощи преподобной Евфросинии Полоцкой, что являлось одной из пропагандистских акций. Данное событие описывается в статье газеты «Новый путь» от 28 октября 1943 г.: «С чувством удовлетворения и признания своих заслуг в прошлом, святые мощи преподобной Евфросинии княжны Полоцкой...» [4]

Православная церковь активно оказывала помощь мирному населению Беларуси, организовывая комитеты помощи бедным и пострадавшим от войны, открывала госпитали и детские дома. Несмотря на попытки нацистов расширить своё влияние за счёт церкви, рядовое духовенство неактивно шло на сотрудничество с оккупационной администрацией, подавляющее большинство духовенства, укрепляя дух своих прихожан, внесли свой вклад в Победу, помогая партизанам и подпольщикам. Примером может служить деятельность Василия Копычко. За связи с партизанами нацисты расстреляли священников А. Вологовича, П. Сосновского, Б. Кирика, во время карательных операций на Гомельщине нацисты сожгли 21 церковь вместе с жителями [2, с. 45].

В июле 1944 г., в связи с наступлением советских войск, по приказу немецких властей весь белорусский епископат покинул Беларусь и перебрался в Германию, после окончания войны они переехали в разные страны Европы и мира.

В приказе начальника полиции безопасности и СД Р. Гейдриха начальникам оперативных групп «А», «В», «С» и «D» о решении церковного вопроса на оккупированной территории Советского Союза говорится следующее: «Содействие православной церкви не является желательным, ни в коем случае нельзя в демонстративной форме содействовать церковной жизни, организовывать богослужение...» [5, с. 525–526]. Из этого документа можно сделать вывод о том, что нацисты в своей политике не стремились целенаправленно возродить православие на территории Беларуси, а стремились только получить поддержку православных верующих, для чего они применяли различные тактические шаги, а возрождение религиозной жизни было лишь побочным эффектом их политики.

На основании проведенного исследования, можно сделать вывод, что с июня 1941 по июль 1944 г. германские оккупационные власти для получения поддержки православных верующих позволили населению заниматься религиозной деятельностью, открывать и ремонтировать храмы, возобновить богослужения, возрождать монастыри. Под их давлением оккупационной администрации православное духовенство созвало собор, который провозгласил создание Белорусской национальной автокефальной православной церкви. Данная политика имела целью разделить РПЦ на отдельные автокефальные национальные церкви. Попытки сопротивления политике нацистов со стороны православного духовенства жёстко карались оккупационными властями.

Список источников и литературы

1. Силова, С. В. Православная церковь в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / С. В. Силова. – Гродно : ГрГУ, 2003. – 105 с.

2. Силова, С. В. Крестный путь: белорусская православная церковь в период немецкой оккупации 1941–1944 гг. – Минск : Белорусский Экзархат, 2005. – 72 с.

3. Скрыбина, Л. С. Возрождение религиозной жизни на Гомельщине в годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.) // Известия Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2023. – № 1 (136). – С. 41–46.

4. Новый путь. – 1943. – 28 октября – С. 135–136.

5. Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сб. док. / Федер. арх. агентство Рос. гос. архив соц.-полит. Истории; Сост. О. Ю. Васильева, И. И. Кудрявцев, Л. А. Лыкова. – М.: б/изд, 2009. – С. 525–526.

УДК 930.85(470.333+476.2)«194/198»:271.2-9(470.333+476.2)«194/198»

П. Ю. Гусев

НФ БГУ имени академика И. Г. Петровского, г. Новозыбков, РФ

КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БРЯНСКО-ГОМЕЛЬСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

В статье анализируются особенности культурного развития в послевоенные годы на территории Брянско-Гомельского приграничья и влияние религии на различные социальные и культурные процессы в регионе. Выявлен решающий вклад религии в поддержание морального духа граждан на бывших оккупированных территориях.

В послевоенные годы, особенно на территориях, которые были охвачены войной, важно было поддерживать моральный дух и эмоциональный настрой. В СССР огромное внимание уделялось агитации и пропаганде. На страницах газет регулярно печатались обращения руководства и высших лиц, особенно Сталина. Также освещалась ситуация в мире и стране, обращение граждан и освещение культурных программ. К примеру, показ различных фильмов, пополнение ассортимента книг в библиотеке и демонстрация спектаклей. Также освещались различные преступления, подвергались критике не справившиеся руководители, отмечались успехи в различных отраслях. К примеру, в № 22 новозыбковской газеты «Ударник» за 1946 г. вышла статья «Атом и его энергия» за авторством К. В. Нелипы, на тот момент старшего преподавателя НГПИ [2, с. 66]. В № 24 за 1946 г. вышла статья «Солнце и его энергия» за тем же авторством [2, с. 89]. В Советском Союзе жители узнавали новости в основном из газет, поэтому они играли решающую роль в информировании населения и расходились огромными тиражами. Что касается других отраслей средств массовой информации, то в такой новейшей отрасли, как кинематограф, также находили отражение происходившие события. Так,